На соседней койке сидела старушка с внуком. Она посмотрела на Су Дачжи и сказала: «Молодой человек, ты действительно бесполезен. Как мужчина может идти на поводу у сумасбродной жены? Будь ваши родители живы, им бы тоже пришлось терпеть её замашки? Всё ещё считаешь себя мужчиной?»

Другой человек сказал: «Вот именно! Смотрите каким крепким вы выросли, а затем взгляните на состояние вашей сестры. Раскройте глаза! Вы же брат и сестра, даже раздел семьи не может разорвать кровные узы.»

– Я не жду, что он мне отплатит, – вздохнула Су Юй, – Я просто волнуюсь, что над ним будут издеваться. Он был мал, когда родителей не стало, без них нам пришлось полагаться только друг на друга. И хотя он уже вырос, он всё ещё мой драгоценный младший брат.

Лицо Су Дачжи покраснело, он больше не смог сдерживаться. Он бросился к кровати Су Юй и заплакал: «Цзэцзэ, цзэцзэ…»

Су Юй протянула руку и утешающе погладила его по голове: «Веди себя хорошо, не плачь, не плачь.»

Как говорится, плачущему ребёнку нужно дать молоко. Прежняя Су Юй непрестанно и безоговорочно поддерживала младших братьев и сестру. Никогда не рассказывала о своих трудностях, а в итоге вырастила форменных эгоистов. Младшие будто не замечали, что их благополучие взялось не из воздуха, а благодаря труду и самоотдаче старшей сестры.

– Цзэцзэ, – прошептал Су Дачжи немного успокоившись, – Я не стену разделять семью.

– Как мы можем её сохранить? – со вздохом покачала головой Су Юй, – Разве ты не боишься Лю Мэй? Все твои деньги под её контролем. Айя! Скажи мне, почему ты живешь такой паршивой жизнью? Какой мужчина не управляет своими деньгами?

– Вот-вот! В мой семье главный - мой сын! – снова влезла в разговор старушка. – Цзэцзэ, я перестану отдавать ей зарплату! Я с ней поговорю. – А если она откажется? – …

– Будь мама жива, она бы помогла тебе распорядиться деньгами. К сожалению, я не могу заменить её во всем, как бы ни старалась. Прости, что не смогла стать тебе столько же близкой, как она.

– Кто так сказал? Цзэцзэ, я доверяю тебе во всём!

Су Юй не стала обвинять его в пустословии, вместо этого она сказала: «Знаешь, отчего Сяочжи не хочет учиться? Из-за того, что видит, как тяжело приходится нашей семье. Поэтому он хочет пойти работать. Он сказал, что будет отдавать свою будущую зарплату мне, чтобы я помогла ему распорядиться деньгами экономнее и накопить. Сказал, что когда женится, не позволит мне оплачивать выкуп и свадебные расходы, а использует деньги, которые заработает сам. Сяочжи сказал, что он ни за что не пойдет по твоим стопам.»

Су Дачжи вдруг вспомнил, что сыграл свою свадьбу на сбережения сестры. Пытаясь унять нечистую совесть он воскликнул: «Цзэцзэ, я буду отдавать свою зарплату тебе! Ты сможешь распоряжаться и моими деньгами!»

– Ах, даже не упоминай об этом, Дачжи, – с тоской взглянула на брата Су Юй, – Ты мне сейчас и мясную булочку едва ли сможешь купить.

– … – Су Дачжи было нечего на это возразить.

Когда Янь Сяофан вернулась, Су Дачжи уже отправился обратно на работу.

Размышляя же о личности Су Дачжи, Су Юй пришла к выводу, что её предшественница слишком хорошо о нём заботилась. Она оградила брата от всех невзгод, он не знал лишений. Ему не приходилось брать на себя ответственность и, к тому же, у Дачжи был слишком мягкий характер. А не пережив тягот, не понимания последствий необдуманных решений, он легко поддавался влиянию и чужому подстрекательству. Даже трусливый родной отец Су Юй и тот был лучше на её взгляд.

Одним словом, Су Юй не нравились люди подобные Су Дачжи. Однако… Под знаком «плюс» всё ещё оставался его статус рабочего с ежемесячной зарплатой и целым списком положенных ему полезных льгот. То есть, по факту, Дачжи – это готовый поставщик талонов на питание! Разумно оставить его при себе.

Су Дачжи, которого низвели до разряда «талоны на питание», очень хотелось есть.

Стоило ему выйти из больницы, как голод накатил с новой силой. Откровенно говоря, хотя все эти годы они не перебирали разносолы и бывало порой, что хотелось добавить порцию сверху, но еда была всегда; Су Юй дотошно следила, чтобы младшие не пропускали ни завтраков, ни обедов, ни ужинов. И теперь даже одного пропуска пищи оказалось достаточно, чтобы привыкший к регулярному питанию организм, выдал хозяину весь спектр своего негодования. На обратном пути, чувствуя запахи исходящие из ресторанов, ларьков, государственных столовых, он только и мог, что глотать обильную слюну.

К сожалению, когда он с надеждой пошарил по карманам, то не нашел в них ни единой завалявшейся монетки, не говоря уже о талонах на питание.

А когда Дачжи вспомнил слова, сказанные в больнице старшей сестрой, ему стало еще хуже. Как он пришёл к такой паршивой жизни? Уважаемый рабочий с постоянной зарплатой, который не может позволить себе даже булку хлеба купить?!

Уже за полдень Су Дачжи вернулся домой, чтобы наконец-то поесть. Заодно, поговорить с Лю Мэй насчёт денег и талонов. А после он обязательно зайдёт в столовую и купит Су Юй обещанную мясную булочку!

Реальность оказалась не столь радужной.

Дома Дачжи увидел только младшую сестру. Су Линь сидела на корточках у двери и обнимала руками живот; её глаза при виде стершего брата казалось загорелись зеленым.

– А где Лю Мэй? – спросил Су Дачжи.

Он не удивился отсутствию Сяочжи, который вечно где-то шатался, стоило Су Юй отвернуться, но куда делась жена?

– Кроме меня никого нет, – Су Линь потянула Дачжи за рукав, – Своди меня поесть, гэгэ. Я умираю с голоду…

Су Линь не ела целые сутки, только пила воду, но всё, чего добилась в итоге: измучила сама себя.

Мог ли Дачжи почувствовать сегодня ещё большую неловкость?!

Он коснулся пустого кармана и сказал: «Сходить не получится, приготовим обед сами.»

Он решительно направился к продуктовому шкафу, но неожиданно обнаружил, что тот заперт: «…»

– Почему… он закрыт на замок?

http://tl.rulate.ru/book/61733/1605661